

А там, в каменной башне, содержался ужасный лев, и неожиданно-негаданно случилось, что он вырвался на волю и ворвался к королеве и ее рыцарям. При виде льва закричала королева, бросилась бегом, моля своих рыцарей о спасении. Но там остались лишь двенадцать рыцарей, остальные же все обратились в бегство.

И сказал тогда Худая Одежка:

– Вижу я, что не все еще трусливые рыцари перебиты.

И он обнажил меч и вышел на льва. Лев разверз свою пасть и ринулся на него, разя лапами и грозя смертью, но он в ответ обрушил ему меч посередь лба, так что рассек голову на две половины, и рухнул лев наземь и издох.

Тут же оповестили королеву, что юноша, получивший от сэра Кэя прозвище Худая Одежка, убил страшного льва, а тут как раз и король Артур воротился из леса, и королева повела ему все об этом приключении. Порадовался король и говорит:

– Клянусь головой, он еще покажет себя настоящим рыцарем, преданным и верным своему слову!

И с тем без промедления король возвел его в рыцари.

– А теперь, сэр, – сказал вновь произведенный рыцарь, – я прошу вас и всех рыцарей этого двора, зовите меня не иначе как Лакот Мальтелье Худая Одежка; раз уж сэр Кэй дал мне это имя, так и желаю я называться.

– Пусть будет по-вашему, – отвечал король.

2

В этот же самый день прибыла туда ко двору девица, и привезла она большой черный щит, а посередине на нем была изображена белая рука, сжимающая меч, других же знаков и украшений на щите не было. Увидел ее король Артур и спрашивает, откуда она и зачем приехала.

– Сэр, – она отвечала, – я долго скакала с этим щитом, много дней была в пути, многими дорогами ехала, и вот для чего явилась я к вашему двору: жил в наших краях рыцарь, которому принадлежал этот щит. Некогда, чтобы завладеть этим щитом, он совершил великие бранные подвиги. Но по воле несчастного случая встретился с ним однажды в пути другой могучий рыцарь, и в долгом и жестоком поединке нанесли они друг другу тяжкие раны без счета, так что под конец, обессилев, согласились разойтись. Вскоре владелец этого щита почувствовал, что умирает и что нет ему спасенья, и тогда он приказал мне отвезти щит ко двору короля Артура и просить, чтобы какой-нибудь добрый рыцарь взял его щит и завершил его подвиг.

– Ну, что скажете вы на такую просьбу? – спросил король Артур. – Найдется ли среди вас один, кто готов взять этот щит?

Но ни один из них не произнес ни слова. Тогда взялся за щит сэр Кэй и поднял его над головой.

– Сэр рыцарь, – спросила девица, – как ваше имя?

– Да будет вам ведомо, что имя мое – сэр Кэй-Сенешаль – и оно прославлено повсеместно.

– Сэр, – сказала девица, – положите щит. Этот щит не про вас. Ибо рыцарь, коему он достанется, должен быть получше вас.

– Девица, – отвечал сэр Кэй, – я и взял-то ваш щит вовсе не для того. Пусть едет с вами тот, кому захочется, я же никуда не поеду.

И долго еще стояла та девица, не говоря ни слова и лишь обводя взглядом всех собравшихся там рыцарей. Под конец заговорил юный рыцарь Лакот Мальтелье и сказал так:

– Любезная девица, я готов принять этот щит и взять на себя незавершенный подвиг, если только я буду знать, куда мне держать путь. Ибо я лишь сегодня посвящен в рыцари и хочу, чтобы это приключение досталось мне.

– А как ваше имя, прекрасный юноша? – спросила девица.

– Мое имя, – он отвечал, – Лакот Мальтелье.

– И верно, подходит тебе это имя, – сказала девица, – ты – рыцарь в худой одежке! Только знай: если ты настолько смел, что навесишь на себя этот щит и последуешь за мною, быть и коже твоей продырявленной не хуже плаща.

– Что до этого, – отвечал Худая Одежка, – то, если буду порублен, у вас я не стану просить снадобий для исцеления!